

Rasulev Abdulaziz

Doctor of Juridical Sciences, professor
Academy MIA of the Republic of Uzbekistan

Расулев Абдулазиз Каримович

Профессор кафедры профилактики правонарушений,
доктор юридических наук, профессор
Академия МВД Республики Узбекистан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

CURRENT ISSUES OF COUNTERING EXTREMISM IN DIGITAL SPACE

Концептуальные основы преступлений определяют базис правоотношений, подлежащих уголовно-правовой охране, представляют собой важные законодательные и основополагающие аспекты, которые учитываются при установлении уголовной ответственности за те или иные деяния. Рост количества преступлений в сфере информационных технологий и безопасности, с учетом информатизации всех сфер жизни общества и государства, несомненно, влияет на состояние национальной безопасности.

Информационная преступность не только создала новые виды преступлений, но и просто обеспечила альтернативный метод, посредством которого можно совершить такие преступления, как кража, вымогательство, мошенничество, а также, что особенно опасно, – распространение различных идей фундаментализма, экстремизма и терроризма, неправомерный доступ к государственным секретам.

Необходимо отметить, что в Республике Узбекистан противодействие экстремизму является одним из важных вопросов государственной политики противодействия преступности. При этом действенной мерой противодействия преступлениям экстремистской направленности является привлечение к уголовной ответственности за них. В Республике Узбекистан вопросы противодействия экстремизму предусмотрены в Законе Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму». Указанный Закон определяет экстремизм как выражение крайних форм действий, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки, насильственное изменение конституционного строя Республики Узбекистан, насильственный захват власти и присвоение ее полномочий, воз-

буждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды [4].

В республике, в странах ближнего зарубежья до недавнего времени не уделялось достаточного внимания проблемам безопасности в сфере информационных технологий в силу многих объективных и субъективных причин. Это, в свою очередь, сказывалось и сказывается на глубине осмысления проблем информационной безопасности и качестве разрабатываемых рекомендаций по их разрешению. Но в начале 90-х годов произошли качественные изменения в военно-политической и научно-технической сферах, заставившие во многом пересмотреть политику в области защиты информации в целом в странах СНГ, в т.ч. и в Узбекистане:

- во-первых, информационные технологии принципиально изменили объем и важность информации, технические средства ее передачи и обработки;

- во-вторых, отошла в прошлое фактическая государственная монополия на информационные ресурсы, в частности, получило конституционное закрепление право граждан искать, получать и распространять информацию;

- в-третьих, прежний административный механизм управления защиты информации стал неэффективным, в то же время необходимость координации между различными ведомствами по вопросам защиты информации объективно возросла.

Вместе с тем отсутствие отлаженных политико-правовых механизмов влияния на представляемую в глобальных сетях информацию позволяет размещать в интернете противоправные и запрещенные материалы откровенно национал-

шовинистского, фашистского, расистского содержания [2], различные дезинформационные, клеветнические материалы, анонимные публикации и политические воззвания различных террористических и экстремистских группировок (никто не отрицает наличие в интернете сайтов «Аль-Каиды», ИГ и пр.). На таких сайтах нередко ведется пропагандистско-вербовочная работа, публикуются призывы к свержению законных органов власти, к «священному джихаду» и т.д. [1].

Сегодняшние исламские радикалы полностью осведомлены о тенденциях, стилях и механизмах, используемых в интернете, а значит, могут успешно использовать любые платформы для привлечения большей аудитории и распространения своей идеологии.

Пропагандистская машина ИГ эффективно продемонстрировала свою осведомленность и компетентность в использовании интернета для своей кампании, нацеленной на аудиторию, близкую к западной культуре. Например, с помощью «мемов», как правило, юмористического характера, копируются и быстро распространяются среди интернет-пользователей мемы и от ИГ [5]. К примеру, в 2016 г. в России $\frac{2}{3}$ преступлений экстремистской направленности и каждое девятое преступление террористического характера совершены с использованием интернета [8].

Свободное пользование средствами информационно-коммуникационных технологий и сетью Интернет может повлечь за собой определенные негативные последствия. К примеру, получившие доступ к различным сайтам террористических и экстремистских организаций пользователи (особенно молодежь) могут быть завербованы для участия в различных преступлениях, протестах или акциях.

С начала своего существования ИГ создало мощную пропагандистскую структуру. С 2006 г., еще в период ИГИЛ, было учреждено медиа-агентство «Аль-Фуркан» («Различение добра и зла»), которое стало основным центром производства широкого спектра медиапродукции для распространения в сети Интернет.

В 2013 г. ИГ создало медиафонд «Айнад», который специализируется на изготовлении и распространении джихадистских проповедей и песнопений (нашидов), а также медиаагентство «Итисаам», которое производит контент на арабском языке. В 2014 г. ИГ учредило новый медиа-центр «Аль-Хайят» («Жизнь»), ориентированный на западную аудиторию, с контентом на английском, немецком, французском и русском языках. Далее посредством социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Twitter, Instagram, Friendica и др.), интернет-форумов и чатов сторонники ИГ осуществляют переписку с лицами, сочувствующими или симпатизирующими

ми исламистам, делая основной упор на привлечение в качестве новобранцев таких специалистов, как врачи, бухгалтеры и инженеры, а также с молодыми женщинами для того, чтобы они становились женами боевиков. Данные медиаресурсы в основном осуществляют свою деятельность во Всемирной сети ввиду ее доступности.

С учетом того, что сейчас самой распространенной средой общения и информационной платформой в интернет-пространстве являются именно социальные сети, обеспечение защиты прав личности, т.е. информационной безопасности личности, приобретает наиболее актуальный характер. В 2020 г. количество интернет-пользователей в мире выросло до 4,54 миллиарда, что на 7% больше прошлогоднего значения (+ 298 миллионов новых пользователей в сравнении с данными на январь 2019 г.) [9]. Такое же количество людей могут стать потенциальными жертвами злоумышленников в социальных сетях. К сожалению, социальные сети стали отличной средой для экстремистских организаций. Так, согласно статистическим данным, около 65% всех экстремистских преступлений в 2016 г. было совершено с использованием интернета [7]. Одной из основных причин этого также является отсутствие своеобразного иммунитета у пользователей сети Интернет, проявление интереса к материалам экстремистской направленности и т.д. Следовательно, возрастает роль обеспечения информационной безопасности при противодействии экстремизму, в частности в сети Интернет. *Информационная безопасность государства (статья 15 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации»)* обеспечивается:

- путем реализации мер экономического, политического, организационного и иного характера по противодействию угрозам безопасности в информационной сфере;
- защиты государственных секретов и государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа к ним;
- интеграции Республики Узбекистан в мировое информационное пространство и современные телекоммуникационные системы;
- защиты от распространения информации, содержащей публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, нарушению территориальной целостности, суверенитета Республики Узбекистан, захвату власти или отстранению от власти законно избранных или назначенных представителей власти и совершению иных посягательств на государственный строй;
- противодействия распространению информации, содержащей пропаганду войны и

насилия, жестокости, идей терроризма и религиозного экстремизма, направленной на разжигание социальной, национальной, расовой и религиозной вражды [3].

В Узбекистане запрещается создание негосударственных некоммерческих организаций и общественных объединений, преследующих цели насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности, суверенитета Республики Узбекистан, захвата власти или совершения иных посягательств на государственный строй, распространения информации, содержащей пропаганду войны и насилия, жестокости, идей терроризма и религиозного экстремизма, направленной на разжигание социальной, национальной, расовой и религиозной вражды.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что законодательство Республики Узбекистан предусматривает правовые ограничения с целью обеспечения защиты от информационных угроз религиозных и экстремистских организаций. В частности, УК Республики Узбекистан [6] содержит ряд статей, устанавливающих ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности: терроризм (статья 155), возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды (статья 156), посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан (статья 159), изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку (ста-

тья 244¹), создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях (статья 244²), контрабанда (статья 246). Однако с учетом широкого использования экстремистами сети Интернет и возможностей современных информационно-коммуникационных технологий предлагается следующее:

1. С учетом общественной опасности совершения экстремистских преступлений с использованием сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий, в статьях 156, 159, 244¹, 244² УК Республики Узбекистан предусмотреть в качестве отягчающего и квалифицирующего пункта **«совершение преступления с использованием средств массовой информации, телекоммуникационных и информационно-коммуникационных сетей, а равно сети Интернет»**. Введение указанного отягчающего обстоятельства позволит усилить ответственность за совершение экстремистских преступлений в информационном пространстве.

2. Следует принять комплекс мер по формированию у пользователей сети Интернет, социальных сетей своеобразной интернет-культуры в целях формирования иммунитета от различных информационных угроз со стороны религиозно-экстремистских организаций. В этой связи предлагается принять соответствующую программу мер с участием государственных органов и общественности.

Литература

1. Бондаренко С.В. Национальные и националистические сетевые сообщества // Новый стандарт. 2014. № 1. С. 16-18.
2. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Вестник Краснодарского государственного университета. 2018. № 1. С. 12-29.
3. О принципах и гарантиях свободы информации: закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 439-II // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2003. № 1. Ст. 2.
4. О противодействии экстремизму: закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489: принят Законодательной палатой 12 июня 2018 г., одобрен Сенатом 28 июня 2018 г. // Национальная база данных законодательства. 31.07.2018. № 03/18/489/1593. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3841963> (дата обращения: 20.02.2021).
5. URL: <http://www.365info.kz/> (дата обращения: 20.02.2021).
6. URL: <http://www.lex.uz/> (дата обращения: 20.02.2021).
7. URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).
8. URL: <http://interfax.ru/russia/518583> (дата обращения: 20.02.2021).
9. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 20.02.2021).